

Эпизоды западноевропейской повседневной жизни позднего средневековья-раннего нового времени, способствовавшие распространению веры в оборотней как приверженцев темных сил (религиозно-научный аспект)

Сальников Алексей Викторович Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий (г.Армавир)

E-mail: alexkat salnikov@mail.ru

Аннотация: В истории западноевропейской цивилизации, неоспоримой является деятельность Святой инквизиции, борьба который была направлена против еретических течений в лоне церкви, а также против помощников темных сил — ведьм. Но в сферу «интересов» данного репрессивного органа в определенный момент, войдет охота на оборотней как врагов рода человеческого. В данной статье, мы выделяем причины веры в оборотней, сравнивая трактовку этого вопроса католической церковью, особенности миропонимания человека той эпохи и выводы сделанные современными исследователями этого вопроса.

Ключевые слова: оборотень, ликантропия, спорынья, каннибализм, порфирия.

Первая массовая истерия — выявление и преследование оборотней (в том числе оборотней собак и кошек) — прокатилась по Европе в XIV веке. Два столетия спустя, подобная паника достигла нового пика. Следующая массовая вспышка охот на оборотней во Франции длилась с 1570 до 1610 года и на этот раз сопровождалась небывалой теоретической дискуссией [15].

Пока на бытовом уровне крестьяне забивали кольями всех подозрительных прохожих, а суды приговаривали к сожжению одержимых оборотничеством, ученые мужи писали трактаты, магистерские диссертации и памфлеты на тему этого явления.

Сообщений о случаях каннибализма, изнасилованиях, убийствах, инцестах и скотоложстве было очень много, и лучшие умы общества предпринимали отчаянные попытки поиска решений социокультурных и патологических проблем, которые они отражали [16].

Зачастую на деяние оборотней, списывались нередкие тогда в Европе случаи реального каннибализма, что заметно, например, в нашумевшем процессе над Жилем Гарнье, наводившем ужас на жителей окрестностей Доле. Этот город осенью 1573 года оказался охвачен своеобразной эпидемией нападений на маленьких детей. Никто не сомневался, что в этом замешан оборотень.

Для охоты на чудовище, парламент Франш-Конте предписал не обращать внимание на существующий запрет на охоту и дал добро «проживающим в упомянутых и иных местах собраться с пиками, алебардами, аркебузами и палками, искать и преследовать упомянутого оборотня везде, где они смогут найти и схватить его, связать и убить, не подвергаясь никаким наказаниям или штрафам» [13].

Поскольку каннибализм так ужасен, средневековый разум решил, что раз «нормальный» человек быть каннибалом не может (а поедание лечебных частей трупов с виселиц тот же средневековый разум к каннибализму не относил), то, следовательно, он превращается в волка под действием особых сил и препаратов.

В этих процессах обвиняемые действительно были людоедами, а «насланная дьяволом болезнь» всего лишь объясняла, как «образ и подобие Божие» смог до такой жизни докатиться. «В том, что имела место реальная ликантропия, связанная с людоедством, нет ни малейшего сомнения» — отмечал Мирча Элиаде. Факт каннибализма в те времена, как и сейчас, рассматривался как самое страшное преступление, на которое способен человек. Ужасней этого обвинения на подсознательном уровне людей всех эпох просто нет [9; с. 134-135].

Ошо Раджниш небезосновательно считал, что христианский и мусульманский обряд погребения, буддийское и индуистское сожжение — всего лишь проявления все того же страха быть съеденным даже после смерти. Психоз «помогал» во времена дичайшего голода, позволяя людям или списывать на оборотней людоедство, или же безумием «заслониться» от бога, когда отчаяние приводило их к людоедству [1; с. 89-90]

Вера в оборотней к тому времени уже получила широкое распространение, и сочинения писателей были полны рассказов о превращении людей в волков и наоборот. Не умеющие по-другому объяснить множественные случаи людоедства, люди, естественно, списывали их на деятельность дьявола. Оборотни, а затем и вампиры, тут хорошо подходили под образ слуг «врага человеческого».

Профессор Лозинский в предисловии к русскому изданию «Молота ведьм» описывает сложившуюся в XVI веке ситуацию так: «Во Франции свирепствует эпидемия оборотней: волки рыщут по деревням, но это не обычные волки, а дьяволы и ведьмы в образе волков» [3; с. 104].

Парламент Франш-Конте в 1573 г. предоставляет крестьянам в окрестностях Доля право свободно охотиться на волков-оборотней. В области Юры в это

время, пишет летописец, были разговоры лишь о волках, и эта тема приняла характер настоящей эпидемии. Многие воображали себя обросшими шерстью, вооруженными ужасными костями и клыками и утверждали, что во время своих ночных скитаний они разрывали людей, животных, а в особенности детей.

Согласно хроникам и судебным отчетам, провинция Франш-Конте в шестнадцатом и семнадцатом столетии была просто переполнена оборотнями. Возле Доле широко распространяются слухи, что окружающие деревни «наводнены волками размером с ослов». Сельские жители были уверены, что это оборотни, безнадежно проклятые и продавшие свои души дьяволу. Оборотням тоже приходилось не сладко, ибо на них непрестанно устраивались «массовые охоты крестьян с горящими факелами и ножами [6].

Реальное людоедство, а еще больше болезненные фантазии о людоедстве заполонили центральную Европу. В воображении запуганного населения, женщины также становились фигурантами ужасных преступлений, которые совершали под личиной волка.

«Иногда они рыскали стаями, и в 1604 году в окрестностях Лозанны видели, как пять «ведьм, превратившись в волчиц, похитили среди бела дня ребенка и передали его своим сообщникам. Сам дьявол был в восторге от этого подвига», рассказывает Франческо-Мария Гваццо, и «в их присутствии высосал всю кровь у этого ребенка через большой палец на ноге, а потом (они) разрезали тело на куски, чтобы сварить его в котле, и часть съели, а из другой, прибавив что-то еще, составили свои мази, как признались все пять, когда их настигло Правосудие, и они были задержаны и отправлены в Лозанну, где я видел, как их судили и сожгли» [12].

Наличие в Европе принимаемых за оборотней реальных волков, нередко нападающих на людей и скот, только подливало масло в огонь. Кроме того, многочисленные безумцы, искренне считающие себя волками, находили живой отклик в сознании народных масс.

Одни «превращались» в зверей, как, например, на юге Франции в беарнском приходе Люк в XVII веке, где «многих людей охватывала страсть лакать пособачьему», другие на подобных «оборотней» охотились.

«Укоренение образа оборотня в сознании людей будет свидетельствовать о моральном нездоровье общества» — писала проф. Ш. Оттен [15]. И это, действительно, было симптомом болезни. Сумасшедшие демонологи, зачастую (но далеко не всегда) искренни верящие в тот безумный бред, которым они наполняли свои трактаты о колдовстве, индуцировали и так крайне неустойчивое общество, в котором «сумасшедший народ управляется сумасшедшими королями», по выражению Станислава Пшебышевского из его знаменитой «Синагоги сатаны» [7; с. 118].

Позднее средневековье, по выражению Пшибышевского стало временем, «когда казалось, что все человечество сошло с ума». Но здесь его взгляд узко европоцентричен - на самом деле с человечеством ничего не случилось, оно продолжало жить, как и раньше — со всеми сложностями и жестокостью того времени, но с ума вовсе не сходило. Безумие охватило только Европу, да и то лишь те ее части, где сложились для этого соответствующие факторы: было сильно христианство, печатались демонологические трактаты.

Но именно для охот на оборотней, был необходим еще один компонент - волки. Это был необходимый ингредиент, но не достаточный сам по себе - в Испании и Португалии, к примеру, тоже были волки, но не было ни охот на оборотней, ни людей, считающих себя волками [3; с. 97-98].

В Ирландии, например, в оборотней свято верили еще с языческих времен и хранили мифы о них. Казалось бы, вот уж тут-то половина населения должна была считать себя волками, а вторая половина упорно жечь их на кострах. Но ничего подобного там не происходило.

Более того, в перечисленных странах и с охотой на ведьм как-то не складывалось. И даже во Франции отнюдь не во всех районах случалось «волчье помешательство». Значит, есть какой-то неучтенный фактор? Чем можно объяснить то, что максимума вера в оборотней и связанная с ними истерия во Франции достигла именно в районе Юрских гор?

«Средневековый мир находился на грани вечного голода, недоедающий и употребляющий скверную пищу, — пишет Ле Гофф. — Стоит поразмыслить над этой физической хрупкостью, над этой психологической почвой, пригодной для того, чтобы на ней внезапно расцветали коллективные кризисы, про-израстали телесные и душевные болезни, религиозные сумасбродства» [5; с. 57].

Под давлением церкви, считавшей всякие отклонения от христианской догматики происками нечистой силы, способность стать оборотнем стала приписываться ведьмам, колдунам и подобного рода фигурам, которые, чтобы быстрее вступить в контакт с иными силами, применяли для этой цели, по убеждению идеологов церкви, особые «волшебные» снадобья и мази [10].

Самое сильное «волшебное снадобье» на то время спокойно росло на всех полях, но обвинить во всех бедах рожь никому не могло прийти в голову.

Есть многочисленные свидетельства того, что лица, которые были обвинены святой инквизицией в оборотничестве, ведьмачестве и тому подобных грехах, использовали сильные наркотические вещества.

Это, в частности, было вызвано скудностью питания простого народа. Если по каким-то причинам существующий уровень питания недостаточен для нормальной жизнедеятельности, прием наркотиков может принести временное

облегчение. Однако, быстро привыкая к такому допингу, организм перестает самостоятельно вырабатывать нужные соединения. Так возникает наркотическая зависимость, ведущая к тяжелым нервно-психическим расстройствам и деградации личности [11].

Таким «средневековым наркотиком» мог стать грибковый паразит спорынья, поражавший рожь и соответственно попадавший в пищу человека.

Спорынья содержит пеструю смесь алкалоидов, в основе структуры которых лежит вещество, названное лизергиновой кислотой. При отравлениях, алкалоидами спорыньи, человек начинал страдать различного рода галлюцинациями и в подобном состоянии ему могло мерещиться все, что угодно, начиная от ангелов и святых и заканчивая превращением человека в животное и т.д. [4].

Подобное явление в современной медицине именуется эрготизмом наркотическим отравлением, вызванным употреблением зерна, пораженного спорыньей и сопровождавшиеся вспышками психических расстройств [8; с.56].

Таким образом, немея возможности распознать опасность, исходящую от зараженной спорыньей зерна, человек изучаемой нами эпохи, списывал психические расстройства на проявление дьявольских сил.

Однако преступления, которые совершались с особой жестокостью и приписывались оборотню, порождали необходимость распознать чудовище, которое могло скрываться в человеческом или животном обличии.

Так, например, в германских землях, существовало поверье, что оборотняволка можно опознать по задним коленям, сустав которых, как и у человека сгибается вперед. К тому же, народные суеверия отдельных регионов Европы утверждали, что оборотень, будучи в человеческом обличие носит с собой или прячет дома волчий хвост [7; с. 84].

Во Франции, в округе Кот-д'Ор легенды об оборотнях имели свою деталь: считалось, что человек может быть оборотнем только определенный срок, обычно десять либо семь лет. И особую опасность он представляет на протяжении 12 дней после Рождества, когда приобретает облик большого кровожадного волка [14].

Жители Сицилии также имели целый ряд суеверных воззрений на природу оборотня. Было принято считать, что ребенок, рожденный в день Рождества — будущий оборотень, а чуть позже, в XVIII столетии, повсеместно в Итальянских землях и далеко за их пределами утвердится мнение, человек, рожденный в полнолунье — потенциальный оборотень [12].

Весьма любопытны признаки оборотня из трактатов охотников на оборотней. Так, А. Боге утверждает, что если у человека были заостренные уши, какиенибудь странности с зубами, слишком волосатые руки и тело, густые сросшиеся на переносице брови или кривые ноги, все это признаки человека-зверя [12].

Подобные признаки оборотня в человеческом обличие, наводят на мысль о том, что на самом деле речь могла идти о людях с какими либо генетическими заболеваниями. И в настоящее время, этому есть прямые доказательства.

В 1963 году, британский доктор Ли Иллис представил в Королевское медицинское общество монографию «О порфирии и этиологии оборотней», которая содержала очень подробный обзор исторических описаний оборотней-кровопийц в сопоставлении с симптоматикой порфирии [2].

Таким больным противопоказан солнечный свет, который приносит им невыносимые страдания. Более того, в процессе болезни деформируются сухожилия, что в крайних проявлениях приводит к скручиванию пальцев. Кроме того, у пациентов сильно бледнеет кожа, в дневное время они ощущают упадок сил и вялость, которая сменяется более подвижным образом жизни в ночное время. Такие симптомы характерны только для поздних этапов болезни, кроме того, существует множество других, менее ужасающих ее форм.

Кроме порфирии, существует еще несколько аномалий, которые рассматриваются в контексте проблемы оборотничества. Одна из них, это врожденное, или в некоторых случаях приобретенное заболевание гипертрихоз (от древнегреческого «очень волосатый»), острые формы которого, даже в наши дни именуются «синдромом оборотня» [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сознание человека на рубеже исторических эпох, воспринимало такие факты как определенные формы психического заболевания, наличие у людей физических аномалий, а также убийства, отличавшиеся особой жестокостью и людоедством, как деяния несвойственные человеку, а совершаемые чем-то иным, имеющим потустороннюю природу.

Литература:

- 1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-Академия, 1992. 412 с.
- 2. Зайцева-Пушкаш И.А., Варшавский Я.С., Пушкаш А.Л. Ликантропия: новые штрихи к старому портрету.//Вестник Днепропетровской государственной медицинской академии. 1997. №7. [электронный ресурс] URL http://www.psichologystudy.com.ua (дата обращения 10.09.2011).
- 3. Иштван Р. История человеческой глупости. М.: Феникс, 1996.- 217 с.
- 4. Куцик Р.В., Зузук Б.М. Спорынья (маточные рожки).// Ивано-Франковская государственная медицинская академия, 2002. [электронный ресурс] URL http://www.provisor.com.ua(дата обращения 13.08.2011).
- 5. ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, 1992. 167 с.

- 6. Оборотничество в Средневековье: современные мнения и гипотезы. [электронный ресурс] URL http://www.exnordlux.livejournal.com (дата обращения 11.10.2011).
- 7. Пшебышевский С. Синагога сатаны. М.: Информ –Пресс, 2005. 160 с.
- 8. Риос М. Растительные галлюциногены. М.: КСП, 1997. 158 с.
- 9. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. М.: Гелиос, 2002. 354 с.
- 10. Bremmer Jan N., Veenstra Jan R. The metamorphosis of magic from late antiquity to the early modern period. Peeters Publishers, 2002. [электронный ресурс] URL: http://books.google.ru (дата обращения 23.03.2011).
- 11. Camporesi P. Bread of Dreams: Food and Fantasy in Early Modern Europe. University of Chicago Press, 1989. [электронный ресурс] URL: http://absentis.org (дата обращения 18.06.2011).
- 12. Guazzo F.M. Compendium Maleficarum. Milan, 1608. (Francesco Maria Guazzo, Compendium Maleficarum, Book Tree, 2004). [электронный ресурс] URL: http://books.google.ru (дата обращения 04.04.2011).
- 13. Kannibalismus in der Medizingeschichte Europas. [электронный ресурс] URL http://www.youtube.com (дата обращения 26.08.2011).
- 14. Monter W. Witchcraft in France and Switzerland: the borderlands during the Reformation. Ithaca: Cornell University Press, 1976. [электронный ресурс] URL: http://www.witchhunts (дата обращения 14.05.2011).
- 15. Otten C. A Lycanthropy Reader: Werewolves in Western Culture. Syracuse: Syracuse University Press, 1986. [электронный ресурс] URL: http://www.phenomenon-werewolf.com) (дата обращения 14 .09.2011).
- 16. Sidky H. Witchcraft, Lycanthropy, Drugs, and Disease: An Anthropological Study of the European Witch-Hunts. New York: Peter Lang Publishing, Inc. 1997. [электронный ресурс] URL: http://www.phenomenon-werewolf.com) (дата обращения 01.09.2011).
- 17. The Book of Were-Wolves, by Sabine Baring-Gould, 1865. [электронный ресурс] URL: http://sacred-texts.com (дата обращения 12.05.2011).